

цев Нижнего Приобья, тундровых ненцев Енисея и нганасан Таймыра; К. К. Плато, Р. М. Гарруто и Д. К. Гайдусек (США) — данные по демографии коренных популяций Австралии и Океании. К этой же теме примыкает сообщение Дж. К. Пронка, В. Дж. Янсена, Р. Р. Френтса и А. В. Эрикссона (Нидерланды) об отличиях в составе слюны у русских, финнов, датчан и доклад Е. М. Эйллиамс и П. С. Харпера (Англия) о генетическом родстве уэльских цыган с их индийскими предками. О. В. Жукова, М. А. Бронникова, Ю. Г. Рычков (СССР) в докладе «Генетический полиморфизм и геногеография народов Северной Азии» подвели итоги антропологическому генетическому изучению 63 групп населения, относящихся к 13 различным народам Сибири. Н. Е. Таусик, Т. Таусик, О. В. Жукова, А. А. Мовсесян, В. А. Шереметьева и Е. В. Ящук (СССР) предложили использовать данные о генетической дифференциации разных групп населения Сибири для этнической привязки конкретных археологических культур Северной Азии.

В некоторых докладах ставились малозученные, но весьма интересные вопросы, нуждающиеся в дополнительном исследовании на более широких материалах. В докладе Д. Э. Бауман (СССР) «Гипнабельность человека как наследуемое свойство» рассматривалась наследуемость повышенной впечатлительности и внушаемости у народов Дальнего Востока, что важно, в частности, для выработки «коллективной психологии» общества. Р. К. Гулати (Индия) в докладе «Генетический статус каст» изложил сведения об индийских кастах как сложных эндогамных образованиях, состоящих из субкаст, биологическое и культурное родство которых исторически не всегда совпадает (например, касты кумбхара, колес и брамин в Махараштре). В. Г. Мдивани (СССР) в докладе «Генетический груз популяций и проблемы экологии человека в Грузии» осветил вопрос о генетических изменениях при длительном воздействии климатического, географического, радиационного, магнитного, биохимического, эпидемиологического и иных природных факторов. О. Л. Курбатова и Ю. Г. Рычков (СССР) в докладе «Важнейшие особенности генетического процесса в населении большого города» рассказали, как в XX в. в Москве осуществлялась панмиксия — массовое смешение населения, пришедшего с обширной территории, и как это повлияло на формирование антропологического облика москвичей. Их выводы иллюстрировали своими материалами по отдельным группам жителей столицы СССР Р. И. Хильчевская, А. В. Шурхал, В. Д. Прохоровская и Ю. П. Алтухов (СССР). Дж. Зунига Иде (Чили) рассмотрел на материалах архивов католических церквей с 1900 по 1975 г. генеалогию жителей долины южноамериканской р. Элка.

Итоги конгресса, прошедшего с большим успехом, еще раз свидетельствуют, сколь важно учитывать при анализе процесса развития человеческого общества данные различных наук, подходящих к проблеме с разных сторон и затем объединяющих свои усилия.

А. Я. Шевеленко

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В мае 1978 г. группа сотрудников Старо-черкасского музея-заповедника работала в Вешенском районе Ростовской области. Руководил историко-этнографической экспедицией научный сотрудник музея Б. М. Порядин.

Цель экспедиции — изучение социально-экономического развития донских казаков верховых станиц в XIX—XX вв., а также сбор материалов для основной исторической экспозиции музея по темам: «Хозяйственная деятельность казаков верхнедон-

ских станиц», «Жилище», «Ремесло и торговля».

Были обследованы станицы Вешенская и Базковская, хутора Кружилинский, Дубовский, Колундаевский, Гороховский, Антиповский.

Было опрошено 25 информаторов — местных жителей из казаков в возрасте 60—80 лет.

Основным занятием местных жителей были земледелие и скотоводство. Выращивали ячмень, рожь, пшеницу,

кукурузу, подсолнечник. Почву обрабатывали одно- или двухлемешным плугом. Боронили деревянной бороной. Запрягали лошадей и быков. Хлеб убрали косами, молотили каменными катками и цепами. В каждом хозяйстве держали лошадей, коров, коз, домашнюю птицу. Скот использовали для собственных нужд и для продажи. Процветало рыболовство. Ловить рыбу мог каждый казак в пределах своего хутора.

На приусадебном участке (подворье) выращивали картофель, помидоры, огурцы, капусту.

Дворы, в большинстве случаев небольшие, огораживались плетнем, в них в небольшом количестве росли фруктовые деревья.

Преобладающим типом жилища в обследованном районе был трех- и четырехкомнатный дом — курень. Широко был распространен трехкомнатный курень со следующим расположением комнат: прихожая (передняя), стряпчая (кухня), горница (зал). Печь расположена так, что обогревала все три комнаты. В прихожей и кухне стояли деревянные кровати, украшенные резьбой. Вдоль свободных стен на кухне стояли длинные деревянные лавки на четырех или шести ножках и стол. Украшением кухни, а иногда и зала являлся шкаф для посуды (горка), часто встречающийся и сейчас. Окованные железом сундуки, использовавшиеся для хранения одежды, стояли в прихожей или «зале». Обязательной принадлежностью зала был «красный угол» с одной или несколькими иконами.

Дома строились из полубревен или пластин, соединенных врубкой. Для устройства кровли использовали камыш, чакан, солому. Полы были земляные. Резные украшения для фронтонов, карнизов, наличников в большинстве случаев делали хозяева дома или местные умельцы.

В Вешенском районе широко было распространено искусство плетения. Из лозы и чакана плели корзины, сундучки, *сапетки* (емкости наподобие сосуда для хранения сыпучих тел, яиц), *половники* (плетеные ложки для вылавливания вареников) и т. д.

Из дерева делали домашнюю утварь (скамьи, кровати), посуду.

В убранстве куреня преобладали самодельные вещи, в то время как в низовых станицах — привозные. Изделия, в основном, делались для нужд семьи, реже — на продажу. Имена многих умельцев бы-

ли широко известны. Есть сведения о существовании преемственности в занятиях. «Делали и дед, и отец», — часто говорили информаторы. Экспедицией была приобретена плетеная этажерка, изготовленная уроженкой хутора Гороховского А. П. Григорьевой (1928 года рождения). Плетением занимались и ее родители. Материалы, собранные у казаков низовых станиц (Старочеркасская, хутора Красный, Рыковский, Задон), дают возможность говорить о том, что они были менее склонны к ремеслу.

В обследованных районах была широко развита торговля — и не только в крупных станицах, но и на хуторах.

В ходе работы было собрано 103 экспоната, в том числе одежда, домашняя утварь, сельскохозяйственные орудия, керамика, письма и фотографии времен первой мировой войны.

Полученный экспедицией материал хранится в фондах Старочеркасского музея-заповедника.

С. В. Черныцын

* * *

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник совместно с историческим факультетом Кубанского Госуниверситета провел с 8 по 20 июля 1978 г. первую этнографическую экспедицию в Мостовский район Краснодарского края.

В состав экспедиции входило 20 человек, начальник экспедиции Трехбратова А. Ф. — зам. директора Краснодарского исторического музея. В составе экспедиции работали 3 отряда, каждый из 6 человек: 2 научных сотрудника, 2 студента КГУ, фотограф и художник. Первый отряд (руководитель К. Е. Волкова) обследовал станицы Баракаевскую и Переправную, второй отряд (начальник Н. А. Корсакова) — станицы Хамкетинскую и Переправную; третий отряд (руководитель О. П. Куликова) обследовал станицы Бесслзнеевскую и Губскую. Цель экспедиции — сбор материала по истории материальной и духовной культуры линейных станиц Кубани конца XIX — начала XX вв. для этнографического музея «Кубанская станица», создаваемого в Краснодаре.

Указанные станицы возникли в 60-е годы XIX в. Казаки этих станиц, называвшиеся линейными, т. к. охраняли Кавказ-

скую Новую оборонную линию, формировались в основном из переселенцев из русских губерний. В ходе работы экспедиций выявлен интересный материал по теме: «Народные промыслы и ремесла Кубани конца XIX—начала XX вв.», в частности, различного типа ткацкие станки, прялки, деревянные ступы для обработки конопля; бочки для отбеливания полотна. Собрана большая коллекция из домотканого полотна: скатерти, покрывала, рушники с разнообразным орнаментом. Экспедиция приобрела также экспонаты, характеризующие гончарное производство обследованного района; предметы домашней утвари, изготовленные из дерева; сельскохозяйственные орудия; образцы казачьей одежды конца XIX—начала XX века.

Все полевые наблюдения подробно фиксировались. Сделано много фотографий, зарисовок жилищ и хозяйственных дворов. За время работы экспедиции собрано более 700 предметов, датируемых концом XIX—началом XX века, которые характеризуют материальную и духовную культуру станиц предгорной части Краснодарского края.

Материал хранится в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника.

Н. А. Корсакова

* * *

В июле — августе 1978 г. кафедрой истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета были продолжены полевые этнографические исследования на северо-востоке Пермской области.

Верх-Яйвинская этнографическая экспедиция в составе 6 студентов исторического факультета и члена Союза художников РСФСР А. Н. Тумбасова работала в селе Верх-Яйва и деревнях Замельничная, Ерзовка, Гашково, Осинники, Коченгино, Махнева, Шубино, Гари (Верх-Яйвинский сельсовет) и д. Камень одноименного сельсовета Александровского района. Руководил экспедицией преподаватель кафедры Г. Н. Чагин. Цель экспедиции — продолжение изучения традиционно-бытового уклада русского старожильческого населения, выявление устойчивых черт и новаций в культуре, а также сбор вещевых материалов для Соликамского краеведческого музея.

Во всех поселениях собирался материал по истории заселения региона, микротопонимии, по хозяйству и материальному быту. Личные наблюдения и устная информация фиксировались каждым участником экспедиции в полевых дневниках, многие объекты засняты на фотопленку, а художником выполнено около 60 живописных и графических работ.

Для этнографов Верх-Яйвинский сельсовет представляет большой интерес. Его территория начала осваиваться русским населением в связи с открытием Артемием Бабиновым в 1597 г. прямого пути в Сибирь. Бабиновская дорога (в истории она известна по имени первооткрывателя) до 80-х годов XVIII в. являлась официальным государственным трактом в Сибирь, но позже она использовалась для перевозок и проезда людей из Соликамска в Верхотурье.

Большинство поселений Верх-Яйвинского сельсовета возникли в XVII в. Наиболее ранние расположены по берегам рек, остальные удалены от них на 1,5—2 км. Объяснялось это тем, что на раннем этапе освоения края здесь проживало только служилое население. По мере роста населения и перехода к земледелию поселения возникли там, где были лучше пашенные земли.

Экспедицией сняты планы всех поселений, записаны сведения от старожилых по истории их возникновения. Планировка поселений, обусловленная рельефом местности, была рядовой; уличная — только в д. Махнева.

Усадьбы крестьян везде были однотипные: трехкамерное жилище — изба, сени, вторая изба, — соединенное с двухъярусным двором. В раннем варианте второй избы не было и ее место занимала хозяйственная клеть.

Традиционный костюм был северорусского типа: у мужчин туникообразная рубаха и штаны из грубой домотканой полосатой ткани; у женщин — сарафан (дубас). Верхняя одежда — понитки, зипуны, шубы. Из обуви бытовали бахилы, бродни, коты, уледы, валенки. Экспедицией собраны разнообразные орудия труда, посуда, предметы домашнего обихода, украшенные резьбой и росписью, наличники, кованые дверные петли-жиковины, деревянные спицы-вешалки в форме птицы и оленя, резные набелки — детали бёрда от ткацкого станка и многое другое.

Наиболее ценной является коллекция

расписных и резных копыльных прялок (пресниц), а также трепал, которыми удаляли кострику при обработке льна и конопля. Своеобразие верх-яйвинских прялок в том, что они имеют массивную лопасть — 25—30 см в ширину и 40—45 см в высоту, — с сержками внизу и, как правило, с семью головками вверху. Лопасть покрывалась трехгранномчатой резьбой, центральной фигурой ее была солнечная розетка. По форме, орнаментации и названию эти прялки близки северодвинским. Трепала были ножевидной формы, с рукояткой «кобылкой» и «носыком», которые иногда имели форму головы коня. Трепала украшались резными солнечными розетками.

Большим успехом экспедиции является обнаружение крестьянских изб в с. Верх-Яйва, деревнях Замельичной, Гашково, Гари, Коченгино, в которых сохранились расписные интерьеры. Авторами этих жи-

вописных работ были вятские мастера, артели которых брали подряды на строительство домов и различных хозяйственных построек на обследованной территории. Из вышеупомянутых деревень вывезены детали печных окладов, залавки, шкафы, полки (грядки), которые были расписаны в первой половине XIX в. Все эти предметы являются подлинными произведениями народного искусства.

Привезенные участниками экспедиции 155 экспонатов, полевые записи, фотографии и отчет об ее работе переданы на постоянное хранение в Соликамский краеведческий музей.

На материалах Верх-Яйвинской, а также предыдущих Урольской и Симской экспедиций в Соликамском краеведческом музее развернута выставка по культуре и быту русских крестьян Северного Прикамья.

Г. Н. Чагин